

Вступление

Вашему вниманию предлагается история, произошедшая в двух отстоящих друг от друга по времени мирах. Эти миры оказались связаны межмирзовым проходом, имеющим форму лежащего на земле сплюснутого дисковидного облака диаметром около трехсот и высотой до сотни метров, географически находящимся в одном и том же месте.

На «нижней» стороне межвременного портального образования было 10:32 19 августа 1941 года.

Историческая справка

В этот день в окрестностях образовавшегося межвременного портала проходила завершающая фаза Смоленского оборонительного сражения. К концу июля 1941 года войска группы армий «Центр» заняли Ярцево, Смоленск и Ельню. С 10 июля в боях за Полоцк, Витебск, Смоленск и Могилёв было взято в плен около 300 тыс. человек, захвачено свыше 3 тыс. танков и приблизительно столько же орудий.

1 августа началось наступление армейской группы Гудериана (2 армейских и 1 моторизованный корпуса, всего 2 танковые, 1 моторизованная и 7 пехотных дивизий) в районе Рославля. Уже 3 августа Рославль был занят противником, и советские войска оперативной группы 28-й армии (2 стрелковые и 1 танковая дивизии) оказались в окружении. К 6 августа немецкая

операция была завершена, командующий 28-й армией генерал-лейтенант В. Я. Качалов и его начальник штаба генерал-майор П. Г. Егоров погибли. По заявлению немецкого командования, в плен было взято 38 000 человек, захвачено 250 танков, 359 орудий и другое вооружение. 8 августа началось новое наступление группы Гудериана против советской 13-й армии Центрального фронта. К 14 августа бои в районе Кричев–Милославичи завершились, в результате был разгромлен советский 45-й стрелковый корпус, командир корпуса генерал-майор Э. Я. Магон погиб. Немецкая 2-я танковая группа, используя чистый разрыв шириной в двадцать километров между 21-й и 13-й советскими армиями (первая из которых отступала на юг, а вторая на юго-восток), продолжила развивать наступление на юг на Унечу, Клинцы, Стародуб – то есть как раз в направлении места расположения временного портала.

Чуть раньше, 12 августа, началось наступление 2-й полевой армии вермахта на гомельском направлении и в Полесье. В районе Жлобина и Рогачёва был окружён и разгромлен 63-й стрелковый корпус генерал-лейтенанта Л. Г. Петровского, сам Петровский, назначенный 13 августа командующим 21-й армией, погиб. Развивая наступление на юг, 19 августа 1941 года немецкая 2-я полевая армия взяла Гомель. В результате боёв в районе Жлобина, Рогачёва и Гомеля немецкое командование сообщило о захвате 78 000 пленных, 144 танков и более 700 орудий. В обороне Центрального фронта была пробита брешь, ухудшилось положение левофланговой 3-й армии, которой 22 августа пришлось оставить Мозырь.

В то же время 8 августа соединения 19-й (генерал-лейтенант И. С. Конев) и 30-й (генерал-майор В. А. Хоменко) армий возобновили бесплодные атаки в направлении Духовщины. Несмотря на то что очередная попытка советских войск прорвать оборону противника и выйти на оперативный простор оказалась безуспешной, немецкое командование все равно начало

выражать обеспокоенность судьбой плана «Барбаросса». К тому же 16 августа началось новое наступление на центральном участке советско-германского фронта силами 30-й (генерал-майор В. А. Хоменко), 19-й (генерал-лейтенант И. С. Конев), 16-й (генерал-майор К. К. Рокоссовский) и 20-й армий (генерал-лейтенант М. Ф. Лукин) Западного фронта с целью разгрома духовщинской группировки противника (9-й армии). Одновременно продолжились попытки части сил Резервного фронта разгромить ельгинскую группировку. Безуспешные атаки с целью ликвидировать ельинский выступ будут прекращены только 21 августа...

На другой, «верхней» стороне портального образования календарь показывал 02:05 20 апреля 2018 года.

Справка о дислокации частей и соединений Российской армии, расположенных в окрестностях образовавшегося межвременного портала

49-я зенитная ракетная бригада (Бук-М3) расположена в поселке Красный Бор в восьми километрах западнее Смоленска, триста двадцать километров по дорогам до станции Унеча (в дальнейшем все расстояния указаны «по дорогам»);

144-я мотострелковая Виленская Краснознамённая, орденов Суворова, Кутузова и Александра Невского дивизия, восстановленная из праха забвения в 2016 году:

— г. Смоленск (310 км): 148-й отдельный разведывательный батальон и 686-й отдельный батальон связи;

— г. Ельня (300 км): штаб дивизии, 254-й мотострелковый полк, 228-й танковый полк, 1259-й зенитный ракетный полк (ТОР-М2), 1281-й отдельный противотанковый артиллерийский дивизион, отдельная рота БПЛА, отдельная рота РЭБ, отдельная рота РХБЗ, 295-й отдельный инженерно-сапёрный батальон;

АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВСКИЙ, ЮЛИЯ МАРКОВА

- г. Почеп (75 км): 856-й гвардейский самоходно-артиллерийский Кобринский ордена Красного Знамени и ордена Богдана Хмельницкого II степени полк, 1032-й отдельный батальон материального обеспечения и отдельный медицинский батальон;
- пос. Клинцы (60 км): 488-й мотострелковый Симферопольский Краснознамённый, ордена Суворова полк имени С. Орджоникидзе;
- пос. Займище (6 км): 182-й мотострелковый полк...

До инаугурации президента Российской Федерации, избранного в ходе выборов 18 марта, оставалось всего семнадцать дней.

Часть 1

ПУТЬ ИСКУПЛЕНИЯ

19 августа 1941 года. 10:32

*Брянская область, Унечский район, проселочная
автодорога местного значения Унеча—Сураж,
окрестности поселка Красновичи*

*Лейтенант Карл Рикерт —
взводный командир 1-го отдельного
моторизованного разведывательного батальона
3-й танковой дивизии, действующей
в составе 24-го моторизованного корпуса
2-й танковой группы.*

(в дальнейшем лейтенант Карл Рикерт)

В этот день мой взвод находился в передовом дозоре, и наши бронетранспортеры «Ганомаг» бодро катили вперед, поднимая с дороги, никогда не знавшей твердого покрытия, мелкую как мука, чрезвычайно противную пыль, от которой отчаянно хотелось чихать и кашлять. За те два месяца, что мы вели войну в России, с неба не упало ни одной капли дождя. Кажется, от этой великой суши пересохли даже болота. Ужасная страна с непредсказуемой погодой... Местные жители смотрят на нас (немцев) волками, и каждый из нас молится, чтобы, когда нам будут давать поместья со славянскими рабами, ему не выпал жребий поселиться в этих гибких местах. Населенных пунктов, так называемых *derewen*, тут много, но все они очень небольшие по размеру. К тому же только небольшая часть местных селений находится на более-менее удобных местах у дорог, а остальные попрятались среди густых лесов и топких бездонных

болот, которые, как я уже говорил, сейчас немного пересохли.

Командует нашей 3-й танковой армией генерал-майор Вальтер Модель, бравый солдат и настоящий офицер. Он ненавидит местных унтерменшней и никогда не упускает случая уменьшить их количество, чтобы они не отнимали жизненного пространства у германской нации. Для того чтобы как можно скорее достичь этой поставленной фюрером цели, наш генерал всемерно поощряет нас на то, чтобы мы убивали русских даже в случае минимального намека на нелояльность — за косой взгляд или неприязненное выражение лица. Просто сейчас мы стремительно наступаем, и поэтому у нас просто нет времени на то, чтобы с обстоятельностью начать наводить орднунг среди этих недочеловеков. И только время от времени нам удается как следует поразвлечься — как в тот раз под городом Mogilow, месяц назад, когда мы захватили русский медицинский батальон и неплохо позабавились с тамошними девками. И, разумеется, потом мы их всех расстреляли.

Дело в том, что здесь перед нами, в силу гениальности нашего командующего, образовалась дыра между двумя русскими армиями, шириной километров двадцать-тридцать. Эти Иваны настолько медлительны и нерасторопны, что мы всегда обходим их на поворотах. Сейчас целью нашего наступления является город Starodub, в котором наша дивизия остановится и подождет, пока нас нагонит наша пехота, которая, конечно, движется быстрее медлительных Иванов, но все-таки недостаточно проворно для того, чтобы поспевать за моторизованными частями. И пока мы, двигающиеся впереди наших панцеров, докладываем командованию «противник не обнаружен», войска нашего 24-го моторизованного корпуса

и вообще всей второй танковой группы под командованием легендарного Быстроходного Гейнца¹ могут продолжать свое стремительное и неудержимое наступление.

Наша колонна уже почти проскочила эти Krasnowitschi, как вдруг с правой стороны дороги позади нас началось нечто невероятное. Прямо посреди большого картофельного поля поднялось большое облако белого дыма, расплзаясь во все стороны белесой кляксой почти правильной формы. Сначала я подумал, что это русские привели в действие заранее заложенный химический фугас, и поэтому приказал своим солдатам надеть противогазы. Но это облако не вело себя как любое другое порядочное облако. То есть оно вообще себя никак не вело. Несмотря на то что ветерок был довольно-таки ощутим, оно просто расплзлось во все стороны, как забытое на столе нерадивой хозяйкой дрожжевое тесто.

У меня не было никакого права оставлять без разведки это потенциально опасное явление на пути основных сил нашей дивизии, поэтому я немедленно связался с моим командиром гауптманом Зоммером, который с основными силами нашего батальона двигался по той же дороге на несколько километров позади нашего дозора. Командир согласился со мной, что все непонятное может быть потенциально опасно. И тут же сообщил, что наш взвод в головном дозоре на пути к Starodub сейчас сменит взвод этого болвана оберлейтенанта Вальзера, а я, мол, должен предпринять все необходимые меры к тому, чтобы обнаруженное нами явление было полностью разведано. Мне и моим людям необходимо выяснить, скрывается ли

¹ Немецкое армейское прозвище генерала Гудериана. — Здесь и далее прим. авторов.

в этой штуке какая-нибудь опасность, которая может грозить германской армии.

Единственное, что я мог ответить, мысленно проклиная все на свете, это «Яволь, герр гауптман», после чего принялся думать, что же мне по этому поводу все-таки предпринять. И вот ведь, как назло, эта штука образовалась именно при нашем появлении; правда, было бы гораздо хуже, если бы на это наткнулись основные силы нашего батальона, а мы ни о чем подобном и не докладывали. Гауптман Зоммер — строгий начальник и умеет задавать вопросы так, что с подчиненного разом сходит семь холодных потов.

Тем временем эта штука, достигнув примерно трехсот метров в диаметре и около сотни в высоту, почти перестала расти и теперь напоминала брошенный на землю немного оплыvший большой кусок молочного желе. Я приказал своему взводу съехать с дороги на это самое картофельное поле и остановиться метрах в ста от этой штуковины, которая явно не собиралась никуда двигаться и поэтому не выглядела хоть сколько-нибудь опасной. Ну и как ее, простите, прикажете исследовать? Сюда бы моего двоюродного братца Курта, который работает на «ИГ Фарбенинг-дустри» химиком-исследователем — такие задачи как раз в его вкусе.

Впрочем, и мы тоже кое-что можем, тем более что эта белесая штука не выглядела особо страшной. Куда опаснее подходить к стоящему на обочине русскому танку, когда заранее не знаешь, бросили большевики заглохшую машину и убежали в лес, или же, притянувшись, сидят внутри, готовые отстреливаться до последнего патрона. Да и почему командир должен рисковать своей жизнью, когда у него есть никчемные во всех остальных смыслах подчиненные?

Недолго думая, я назначил героем рядового Рольфа Репке, своего собственного посыльного-телефониста и самого нелюбимого человека во взводе. Толстый, неопрятный, вечно мятом кителе, он говорил, что у него какая-то болезнь пищеварения, из-за чего его кишечник издает ужасные звуки, сопровождаемые не менее отвратительным запахом.

— Рольф, — сказал я ему, — Фатерланду нужны герои, поэтому сегодня я назначаю тебя добровольцем. (При этих словах мои парни заржали.) Возьмешь свой телефон, катушку с кабелем и пойдешь исследовать вот эту штуку. Самое главное — не молчи и все время докладывай обо всем, что видишь. Смотри, не забудь здесь свой карабин. И если тебя начнут убивать, веди себя так, как и полагается доблестному арийскому воину. Ты меня понял, жирная трусливая свинья?

— Яволь, герр лейтенант, — ответил рядовой Репке, после чего получил от меня хорошего пинка под зад в качестве напутствия.

Катушка у этого Репке на полкилометра провода. Должно хватить на то, чтобы он дошел до этой штуки, прошел всю ее насквозь — и еще немножко останется. Закинув карабин на плечо и спотыкаясь о картофельную ботву, Репке, опустив голову, побрел вперед. Дойдя до этой штуки, он пощупал ее рукой и, сказав: «Это просто туман, герр лейтенант», шагнул внутрь.

— Обычный туман, — через некоторое время я услышал в наушниках его голос, и еще через некоторое время он добавил: — Темнеет и становится холодно, очень холодно. Я весь замерз. Разрешите вернуться обратно, герр лейтенант?

— Иди вперед, Репке, и не умолкай, — скомандовал я, — осталось совсем немного. Ты же настоящий ариец и не имеешь права бояться холода и темноты.

— Яволь, герр лейтенант, — покорно пробормотал тот, при этом в наушниках было слышно, как от холода стучат его зубы, и почти тут же добавил: — Все, я прошел эту штуку насквозь. Тумана больше нет, зато тут темно — наверное, ночь, — очень холодно и идет дождь. Справа от меня видно какое-то небольшое селение — деревня или хутор, — в котором горят электрические фонари... Тут очень холодно, герр лейтенант, и я весь промок. Разрешите мне возвращаться...

— Эй, Репке! Ты что, шутить вздумал? — я начал злиться. — Какая ночь, какой дождь?

— Обыкновенный, герр лейтенант... — тоскливо пробормотал он, и я услышал его сопение — это значило, что толстяк не на шутку развлеченный. — Я не шучу. Я сам ничего не понимаю...

— Ты, болван! — заорал я. — Ты хочешь сказать, что каким-то образом оказался на противоположной стороне земли, где-то в Аргентине?! Отвечай! Или ты внезапно свихнулся?

Сопение стало громче. Было похоже на то, что Репке действительно растерян. Я постарался успокоиться. Если этот мерзавец решил глупо меня разыграть, я ему устрою такое, что он больше никогда не отважится шутить — вообще ни с кем. Но что-то подсказывало мне, что дело тут действительно нечисто. Не стал бы посыльный-телефонист нарываться, играя со мной в такие глупые игры.

— Так, Репке, — сказал я более миролюбивым тоном, — слушай меня и выполняй приказ. Пройди дальше и получше осмотрись по сторонам. В первую очередь скажи, как эта штука выглядит с той стороны?

— Как большая куча темноты, герр лейтенант, — откликнулся тот, — я могу, конечно, пройти дальше,

но провод на катушке уже почти закончился. Быть может, я все же вернусь?

— Нет, Репке, — отрезал я, — стой там и никуда не уходи. Сейчас я пришлю к тебе подкрепление. Ребята привезут тебе сухую шинель и чего-нибудь выпить.

Отключив микрофон, я подозгал к себе командира первого отделения, унтер-фельдфебеля Дитера Краузе, здорового, немного медлительного баварца, который был во взводе моей правой рукой. Думает он медленно, но зато с крестьянской основательностью — и поэтому на его выводы всегда можно положиться.

— Значит, так, Дитер, — сказал я ему, — бери своих парней, и давайте поезжайте вдоль провода внутрь этой штуки. Есть у меня подозрение, что это не простой туман... Вам придется или развеять мои предположения, или выяснить, что это такое на самом деле. Да, наденьте шинели и захватите шинель для Репке, который ждет вас у самого выхода. Без вопросов! Как только доедешь туда, дай ему хлебнуть горячительного и отправляй обратно. Одну машину вместе с обергейфрайтором Бонке оставишь у конца провода. Если у нас не получится связаться по радио, будете держать связь по телефону. Пока Бонке будет охранять выход, ты проедешься по окрестностям и как следует осмотрись. В первую очередь требуется выяснить, несет ли эта штука угрозу нашим войскам. Мне нужны факты и только факты, иначе я послал бы на это дело нашего умника из второго отделения. Понял меня?

— Яволь, герр лейтенант, — козырнул унтер-фельдфебель, бросив взгляд в сторону унтер-офицера Николаса Шульца, того самого командира второго отделения, — можете не сомневаться, сделаю все в лучшем виде.